

Их было восемьдесят...

Они навечно остались в нашей земле. Им первым в Лысьве поставлен памятник

Их было 80. Чьих-то мужей, сыновей, отцов и братьев – тех, кто нашёл последнее пристанище в чужой земле, в незнакомом уральском городке Лысьва.

– Не так уж много, – скажут одни, – если сравнить, сколько братских и одиночных могил оставила война по России, Европе...

Может быть, и так. Но большинству из них едва исполнилось двадцать. А как оценить потерю молодых, только начинающих жить парней?!

В то время на территории Пермской области размещались 123 эвакуационных госпиталя, 9 из них были в Лысьве. Эшелоны с ранеными все четыре года войны приходили один, а то и два раза в неделю. Заводчане, комсомольцы, молодёжь – никто не отказывался от разгрузки таких вагонов.

ВОЙНА – ЭТО ТАКАЯ БОЛЬ!

Совершить более подробное путешествие в прошлое и увидеть события глазами очевидцев нам помогут сохранившиеся в городском архиве воспоминания медицинской сестры эвакуационного госпиталя № 3132 (больничный городок и школа № 10) Т. Н. Щербаковой (к сожалению, Таисии Николаевны уже нет в живых).

1941 год. Конец июля. Выпускники школы медицинских сестёр (так тогда называлось медицинское училище) получают повестки из военкомата. На следующий день все 28 девушек должны отправиться на передовую, но в последний момент приказ отменяют. Заботливые руки, доброе сердце и знания скоро потребуются в Лысьве – уже 9 августа, спустя полтора месяца после начала войны, город начал принимать раненых. Под госпитали были отданы центральная поликлиника, Дворец культуры металлургов, больничный городок, дивизион (бывший стационар металлургического завода, который располагался неподалёку от церкви) и пять школ – № 1, 3, 4, 10 и 15. Кроватями были заставлены палаты, лестничные площадки, коридоры...

Белья не хватало – простынями и подушками помогли горожане. В каждом отделении госпиталя лежало от 90 до 110 раненых. Каждая медсестра шефствовала над своей палатой – стирала постельное бельё, одежду, в ночное дежурство замачивала гипсовые повязки, на операциях ассистировала хирургам (кстати, все медсёстры и многие санитарочки были донорами). Летом в свободное от ра-

боты время девушки собирали молодую крапиву и щавель для щей, заготавливали хвою для витаминных настоев ослабленным раненым.

... Война – это прежде всего боль. Боль своя и чужая, которая становится своей. Родные войны далеко, а эти – совсем ещё молодые Иваны, Сергеи, Николаи и Григории – здесь, у тебя перед глазами. Бойцу, который не один раз взрывал вражеские эшелоны, выполнял другие ответственные задания, оказалось... 13 лет!

Прожорливая, всеядная и жадная до безобразия старуха по имени Война не брезговала и детьми...
«...В очередной приём раненых к нам поступил контуженный Моисеенко (имя и отчество не помню), – пишет Т. Н. Щербакова. – Небольшого росточка, худой, как подросток, он ничего не видел. Нас – сестёр, врачей и нянечек – различал по голосам. И вот в моё ночное дежурство (я была в коридоре) слышу его сначала спокойное: "Светает, светает, светает". А потом он как закричит: "Сестра, я вижу! Слышите? Вижу!" Не передать на бумаге, как радовалась за соседа вся палата. После лечения Моисеенко снова ушёл на фронт...»

Но не все раненые после госпиталя возвращались на передовую. Ставших инвалидами I и II групп медсёстры провожали домой. Если ехать было некуда, мужчины оставались в Лысьве. Таисия Николаевна описывает такую ситуацию:

"Из партизанского отряда к нам поступил боец. Множество осколков было в его крошечном теле. Из-за одного из них парень лишился глаза. Когда пациента выписали из госпиталя, оказалось, что его род-

Навещайте их чаще...

ной город оккупирован, а родители погибли. Когда начали искать, куда бы устроить юношу и не нашли ничего лучше, чем кыновской детский дом. Бойцу, который не один раз взрывал вражеские эшелоны, выполнял другие ответственные задания, оказалось... 13 лет!"

Прожорливая, всеядная и жадная до безобразия старуха по имени Война не брезговала и детьми...

НЕ ПЯТОЕ КОЛЕСО...

Выйдя из стен лысьвенских госпиталей, благодарные воины часто писали ставшим родными врачам и сестричкам. Особенно много писем предназначалось начальнику госпиталя №3132 Анастасии Александровне Бойко. Давайте вместе перелистаем их подшивку. Только очень осторожно – они пожелтели от времени, но до сих пор хранят разборчивые, почти каллиграфические строки. Кое-где видны отметки "Просмотрено", сделанные, по-видимому, военной цензурой.

А это письмо поражает почти детской искренностью:

"Доброго здоровья, товарищ начальник! Передаю свой низкий поклон и массу наилучших пожеланий в вашей жизни. Получил я ваше письмо. Я отцу своему и маме говорил, что вы (А. А. Бойко – С. Л.) обязательно мне ответите, но папаша уверял: "Нужно им тебя, как пятое колесо для воза!" Теперь он по-другому запел.

Удивляется, какие люди хорошие есть на свете..."
(Пётр, апрель 1945).

СЮДА ПРИХОДЯТ ТОЛЬКО В ПРАЗДНИКИ

Хороший врач сродни полубогу. Сколько людей вернули фронту талантливейшие лысьвенские медики – не считать. Но было и то, что заставляло сжиматься их сердца: всё-таки врач – человек, не Бог. Для восьмидесяти потерянных за четыре года жизни наша земля стала вечным и последним домом. Их общая улица площадью почти 360 квадратных метров находится на городском кладбище. Их хоронили по христианской традиции – головой на запад.

В 1957 году здесь открыли первый в городе памятник, посвящённый событиям Великой Отечественной. Бетонная пятиметровая скульптура солдата со знаменем возвышается над пятью рядами могил, оформленных надгробиями – бетонными плитами с рельефом, изображающим лавровую ветвь, бетонным блоком со звездой и мраморной табличкой. На ней – звание, имя, фамилия и даты жизни погребённого.

...Звонящая тишина. Не слышно привычного для кладбища вороньего карканья.

Всех, кто тоже не хочет забывать о прошлом, чтобы не пережить его снова, жду уже летом у школы № 3. Там тоже есть памятник...

Словно живая стена, отделяют солдатское кладбище от городского возмужавшие ели. Я осторожно пробирюсь между рядами могил, вчитываюсь в надписи. Младший сержант Д. И. Кубышкин, рядовой А. С. Пестерев, младший сержант Н. А. Крюков, рядовой Д. И. Бурлин... Всего двадцать лет прошагал он по этому свету. Обещавшую быть интересной жизнь прервала жестокая нелепость – война... Что вы чувствовали, когда пуля догнала вас? Что шептали сухими непослушными губами, когда глаза застилала смертная пелена? Удивление? Страх? Спокойствие?..

Спасибо, ребята, за всё. За мир, за дом, семью, за возможность работать, учиться, за весёлые праздники, за жизнь!

Сюда редко приходят в праздники, ведь здесь похоронены уроженцы других городов и весей. Говорят, бывали поначалу их родственники, но время идёт, у каждого свои заботы – не наездишься в такую даль...

Закреплено это место за комбинатом благоустройства и школой №18. Неделя назад, когда на большинстве могил ещё лежал снег, кое-где стояли сугробы, дорожка до солдатских могил была прочищена. Не забывают шефы о подвиге защитников Отечества.